

ГЛАВА 10: ЛОРД ТЕЙРА.

К моему ожиданию, резиденция лорда Тейра не была слишком роскошной. Однако мебель было хорошего вкуса и каждая из художественных декораций придавала резиденции цвет. Можно было заметить, что здесь использовалась только одна тематика. В них чувствовалось хорошее чувство честности; это было то, что вы не почувствовали бы от вкусов богатых выскочек первого класса.

“Поскольку у моего отца есть принцип не использовать большое количество денег в материальных объектах, люди часто говорят, что мы - слишком скупы в содержании своего поместья. Но даже если это так, мне действительно нравится мой дом”.

Виллиан мысленно кивнул в ответ словам Карла. Это не было безвкусно, но было изящно.

“Помоему мнению, я также думаю, что это изящно”.

“Как я сказал прежде, прекрати обращаться со мной вежливо! Это начинает чувствовать себя жутким”.

“” Разве не очевидно, что выполнение этого невозможно, тормоз””.

Виллиан стал сердитым на Карла, который смотрел на него неудовлетворенными глазами и жаловался в своем уме.

“” Их сад не был слишком большим, и их стены не были высоки. При необходимости у меня есть возможность сбежать””.

Сад не был очень широк, но, как и ожидалось, художественное оформление имело хороший вкус. В центре сада был фонтан, окруженный водоемом. Если бы прямо сейчас было обычное положение дел, то возможно Виллиан был бы в состоянии комфортно отдохнуть в этом саду, но у него не было свободного времени, чтобы сделать это в данный момент.

“” Я не нашел ничего привлекательным в структуре дома. Даже без взгляда, я мог уже вообразить, каким образом организованы коридоры””.

Это было необходимо, что Виллиан подготовился к возможности сбежать в случае, если Карл заберет свои слова обратно или если отец Карла захочет убить его.

Возможно, шанс того, что это произойдет был низким. Однако, процент не был нулевым.

“Сюда. На данный момент они должно быть уже закончили все приготовления к ужину”.

Карл предупредил Виллиана идти с жестом руки. Перед дверью стояло много слуг. Можно было заметить, что они носили качественную одежду горничных и были хорошо обучены поведению и способу движений.

“... Понял”.

Выражение Виллиэна не изменилось. С того момента как он пришел сюда, он принял свое решение. Его встречал дворянин, существование которого он даже не мог вообразить, это была возможность, которая пришла для него рано. Да, это было возможностью.

“” Я ... не проиграю””.

Его решимость была теперь полностью установлена.

“Пожалуйста, входите, Карл-сама, Ривиус-сама”.

Горничная, которая, как казалось была пожилого возраста, открыла дверь. Затем человек, сидящий в самом дальнем сиденье стола сказал ...

“Добро пожаловать в резиденцию Тейра. Я приветствую Вас, Виллиан-кун”.

Это был лорд Тейра. Это был первый в его жизни подлинный благородный.

“Это глубокая честь быть приглашенным Вами, лорд Тейра”.

Виллиан низко склонил свою голову. Он проявил этикет почтения. Это также было знанием, которое он приобрел благодаря книгам. Это был первый раз, когда он продемонстрировал это на практике. Так, как это было первым разом, когда он встретился с дворянином, такое было очевидно, но ...

“Ваши волосы действительно столь же белые как мел. Я думал, что у вас просто седина в волосах. (Примечание TL: Я думаю, что он говорит, что он думал, что Виллиан был стариком. Карл должен был сказать ему, что Виллиан был очень хорошо осведомленным(умным)”.

Виллиэн повернул глаза в направлении голоса. В том направлении, был человек с волнистыми светлыми волосами, которые были собраны в один пучок. Он выглядел немного более старше чем Карл и Виллиэн.

“Я очень сожалею, старший брат”.

Можно было заметить злость в ответе Карла.

“Я был груб, что не представился. Меня зовут Эйнхарт Вон Тейра. Моя профессия - ученый, и я - старший брат Карла”.

Видя, как Эйнхарт почтительно поклонился ему, Виллиан поклонился ему в ответ. Представляя, что та сцена была забавна для лорда Тейра он засмеялся.

“А сидящая напротив меня особа, является нашей самой любимой младшей сестренкой, Лутогард”.

Девочка, которая сидела напротив Эйнхарта, стеснительно поклонилась. В момент, когда ее глаза встретились с Виллианом, она немедленно, отвела взгляд.

“” ... действительно ли это слишком позорно для нее встретиться взглядом с простым человеком?””

Выражение лица Виллиана не изменилось, но он не был спокоен в своем уме. Виллиан чувствовал, что человек, сидящий позади стола, старший брат Карла Эйнхарт и даже Лутогард, смотрели на него свысока. Скорее всего он сам просто вообразил это.

“А-ха-ха, Лутогард очень застенчива, когда встречает новых людей. Действительно, ты должна поприветствовать его должным образом!”

Карл надул щеки. Увидев это, Лутогард сделала извиняющее лицо.

“М-мое имя Лутогард. Рада познакомиться с вами, Виллиан-сама”.

“Я родом из Рушитании. Меня зовут Виллиан Ривиус. Рад встрече с Вами, Лутогард-сама”.

Виллиан рассказал свою ложную историю. Нет, на самом деле, он [сам] был без сомнения Виллианом, который прибыл из Рушитании, таким образом, в этом не было никакой лжи.

“Полагаю, что я последний кто не представился. Я - лорд Тейра, Лоуран Вон Тейра. Рад знакомству, Виллиан-кун, друг Карла и его благотворитель”.

Виллиан был немного расстерян тем, что дворянин опустил голову перед ним.

“Теперь, давайте сядем. Хотя это выглядит скудным, давайте ужинать”.

“... Извините меня”.

Расположение мест состояло в том, что Лоуран, глава дома, был сзади; слева был Эйнхарт и

Карл, а справа была Лутогард, и теперь ...

“... Эмм, это нормально для меня, сесть сюда?”

“Ах, да, конечно”.

Лутогард ответила очень кротким голосом. Виллиан сел.

“Наполните свою тарелку блюдами, которые вы желаете и давайте начнем наш ужин”.

С сигналом Лоурэна начался ужин.

□

“” Я не могу распознать этот вкус. Что я ем прямо сейчас?””

Каждое блюдо, выстроенная в линию на столе, была вкусной едой, которую Виллиан прежде никогда не ел. Но несмотря на это, он испытывал затруднения из-за застольного этикета, также он волновался по поводу того, как пойдет разговор, и в дополнение к которому, он должен был говорить о Рушитании, его родной стране, в которой он фактически никогда не был. Из-за необычайного чувства неловкости и слишком вкусной еды он не был бы в состоянии поесть, его язык стал абсолютно оцепенелым из-за вкуса.

“..., Но кажется, что Виллиан учился очень хорошо”.

“Нет, здесь нечим гордиться”.

Поставив свой локоть на стол, Лоурэн улыбнулся.

“Нет, это - вполне что-то. Для Вас, кто быстро изучил язык другой страны, а также даже уделил внимание изучению этикета другой страны, а интеллектность которую вы показали во время нашего разговора, этим можно гордиться. В дополнение ко всему этому, по крайней мере насколько меня осведомил Карл, Вы также сильны”.

Виллиан боялся этой улыбки. Это была улыбка, которая отличалась от улыбки Карла. Пристальный взгляд Лоурэна анализировал его. С недавних пор, он думал, что было что-то странное с Виллианом.

“” Этот человек проверяет меня?””

Это был акт ради того, чтобы заставить Виллиана рассказать о более подробных предметах

относительно Рушитании. Думая об этом теперь, возможно, что самоознакомление до этого, также было экзаменом для человека по имени Виллиэн.

“Несмотря на то, что я не был очень хорошо осведомленным об этом, я отчаянно изучал Аркадию после того, как собрался приехать сюда”.

“Это невероятно. Изучение языка страны, настолько отдаленной от Вашей страны Рушитании, не должно быть чем-то обычным”.

Спина Виллиэна была покрыта потом. Другие трое слушали их разговор, когда съели свою еду; они даже не могли понять напряженность, которую Виллиэн чувствовал прямо сейчас.

“Однако, почему - Аркадия? Это, мог бы быть Остоберг, который является также одним из этих семи королевств. Самым близким к Рушитании из этих семи королевств является королевство Эстаадо, а пройдя оттуда немного дальше, там должно быть королевство Нехдеркс. Если Вы хотите подняться до вершины, то это должна была быть супердержава, Гариас, а если пересечь море, то там также есть развивающееся королевство Арклэнд. У меня есть чувство, что небыло никаких причин вам выбирать Аркадию”.

Виллиан раньше также имел те же самые сомнения относительно этого вопроса. Почему Виллиан выбрал Аркадию. Виллиан не был человеком, который оставил бы такой вопрос, который определенно был бы самым задаваемым вопросом.

“... Мое объяснение может прозвучать немного грубым, все же.”

Виллиан сделал скромное лицо. Смотря на него, Лоуран произнес, «О», с возрастающим в его голосе интересом.

“Супердержава, королевство Гариас, является меньше, чем среднее число для повышения своей известности. Есть немногие страны, которые начали бы борьбу с этой страной, таким образом, там нет никакой возможности добиться успеха. Даже если бы я поднял свое имя в развивающейся стране Арклэнд, то у меня все еще были бы сомнения на счет того, смог бы я вернуться обратно в свой дом. А королевство Эстаадо было известно тем, что вторглось в мою страну давным-давно ..., оставшийся выбор пал на Аркадию, Остоберг и Нехдеркс. Но между ними ... есть решающее различие, которое устанавливает все это”.

Виллиан гладко подавал свое объяснение. Все было чистой правдой, Виллиан услышал это от [самого себя]. Не было никаких причин беспокоиться об этом. Не было никаких сомнений, все это было правдой.

“Разница была только в том, как в этих королевствах рассматривают иностранцев. По сравнению с Аркадией, которая рассматривает иностранцев как людей собственной страны, давая им титул гражданина третьего класса, Остоберг и Нехдеркс большинство иностранцев рассматривают только как иностранцев. Я покинул свою страну, чтобы сделать себе имя. В этом

случае я думаю, что неизбежным местом, куда я должен поступить на службу является Аркадия”.

Он не вставил ни одного лживого слова в свой рассказ. Если бы ложь была найдена, он был бы рассмотрен как мошенник. Однако даже после этих слов, идентификационные документы которые все еще лгали, становились правдой ...

“Вы - вполне амбициозный человек”.

Сказал Эйнхарт.

“Я благодарен за комплимент”.

Виллиан склонил свою голову Эйнхарту.

“Возможно это так, как Вы говорите. Аркланд, если есть возможность для этого, и Аркадия иначе ... Ах, прошу прощения, за расспрашивание Вас стольких вещей. Ужин может в конце концов остынуть, пожалуйста, ешьте в свое удовольствие”.

Так, как распросы закончились на некоторое время, Лоуран объявил, что Виллиан может вернуться к трапезе. Виллиан кивнул. Теперь, все люди, которые присутствовали там, сосредоточились на еде.

“Ах, могу ли я спросить Вас одну последнюю вещь?”

“...?”

Виллиан наконец стал расслабленным. Но это было, до той поры, пока Лоуран вновь не заговорил с ним, как будто он знал это и только ждал подходящее время.

“Разве Карл не неприятен Вам, кто так амбициозен?”

Немедленно, атмосфера в комнате оцепенела. Карл громко встал со своего места.

“..., Что ты ... такое говоришь?”

Виллиан не мог подобрать нужные слова. Это было очевидно. Не было никакого способа, которым он мог ответить на этот вопрос в своей текущей ситуации. Было неизбежно, что этим он мог получить неприязнь Карла. В результате чего, для Карла, имевшего влияние как сын дворянина, было бы легким подвигом убить единственного иностранца.

“Да, пожалуйста, не возражайте об этом. Просто мне не очень нравится то, что Карл идет на войну. Как Эйнхарт сказал прежде, он - ученый, и из-за этого, он не может стать наследником. Другими словами, Карл должен быть тем, кто унаследует домашнее хозяйство Тейра. Я хочу, чтобы он изучил бизнес, который мы ведем, и если бы он собирается бросить это, то было бы лучше, если он сделает это раньше”.

Карл собрался впиться взглядом в своего отца, но так, как пристальный взгляд Лоурэна был намного более острым, Карл был подавлен, не имея даже ни шанса сказать что-либо. Как и ожидалось, не было никакого сравнения.

“Я знаю, что у Карла нет талантов к военному искусству. Давайте положим конец этой мечте. Я поручу своего сына Вам. Если это - Ваши слова, он скорее всего сможет проснуться от своего сна. Можете ли вы заставить его сдаться?”

Карл смотрел на Виллиэна глазами, которые обращались за помощью. Виллиэн проглотил слюну во рту.

Это было чрезвычайно трудной ситуацией для Виллиана. Если бы он поддержал Карла, он не поддержал бы Лоурана, а если бы он поддержал Лоурана, он не поддержал бы Карла. С точки зрения власти было ясно, что Лоуран был более влиятельным. В этом случае было логично, что Виллиан должен следовать за желанием Лоурэна.

“” Однако негодование от этого останется. Чувство доверия, что Карл имеет прямо сейчас, будет разрушено, и в момент, это превратится в ненависть, все нарушения, которые я сделал, станет большой уязвимостью ...”

Виллиэн совершил ошибку прежде. Они были вещами, которые проигнорировал Карл. В настоящий момент можно было сказать, что он не возражает о них, но было неизбежно, что он передумает об этом, если будет предан. Из-за доверия, что он имеет, его гнев станет только более интенсивным.

“” Для начала есть ли необходимость, вставать на сторону Лоурэна? Если бы он действительно хотел, чтобы Карл бросил поле битвы, мое мнение было бы ненужным. Скорее всего, все это только притворство. Однако, это только мои предположения. В любом случае я столкнусь против обоих их мнений!”